Дайте в руки мне...

собственность и управление

Как известно, закон собственности Маркса исследователи всегда подтверждают ссылками на его положение в работе «Нищета философии». Но заметим, здесь он формулирует эволюционную для развития человеческого общества роль собственности как доказательство неверной ее трактовки Прудоном. Это доказательство даже не обосновывается и может восприниматься людьми, мало знакомыми с творчеством Маркса и Энгельса, как некое необоснованное пророчество.

Рохмистров М.С.
канд. соц. наук, заместитель руководителя комитета по собственности Госдумы ФС РФ

Что касается отношения к этому закону отечественных специалистов-экономистов, то они и в советское время, и сейчас воспринимают этот закон не так, как воспринимал его Маркс (применительно к его роли в мировой истории), а как он использовал его в своей общественной доктрине, позднее названной марксистским учением. Да, в реализации указанной доктрины собственность занимает центральное место. Но ее роль в реализации этого учения не может носить объективный характер, так как субъективизм марксистской общественной доктрины очевиден.

Поиски такого же субъективного использования собственности в посткоммунистической трансформации ведут и многие современные отечественные экономисты, «подгоняя» рамки трансформации собственности под образ видения ими будущего России. Но, как и в «Нищете философии» у Маркса, здесь анализ собственности носит замкнутый экономический характер.

И то, что термин «форма собственности», охватывая понятие общественно-экономической формации, как у Маркса, так и у наших отечественных экономистов «утонул» в спе-

цифических для их науки категориях, свидетельствует не только об узости экономической науки, но и о незрелости другой науки – социологии. Представители последней не сумели включить в систему своих категорий одно из ее основополагающих понятий - «собственность».

А ведь на основании анализа именно этого понятия социология не использовалась бы только для выстраивания каких-то субъективных проектов в весьма ограниченной перспективе, а могла бы развернуть познание всей картины развития человеческого общества в глобальном макросоциологическом анализе.

Исходным положением такого анализа, по Марксу, выступает *разделение труда*. «Различные ступени в развитии разделения труда, - утверждается в «Немецкой идеологии», - являются вместе с тем и различными формами собственности»[1].

Таким образом, каждая конкретная форма собственности, порождаемая новой ступенькой разделения труда, является и конкретной формой не только труда, но что особенно важно, и конкретной формой организации жизнедеятельности общества на определенный период времени, пока не произойдут изменения в существующей системе организации труда.

С этим вполне согласуются и некоторые аспекты классификации форм собственности, отраженные в работе классиков марксизма. Речь идет о выделении ими таких форм собственности, как «племенная собственность», «античная общинная и государственная собственность», «феодальная, или сословная собственность». Прослеживают они процесс формирования и новой формы собственности - «частнокапиталистической», которая, хотя и проявлялась в более ранние эпохи, «но как

различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-ое изд.: Т.3. - М., 1955. - С.20.

каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда

отклоняющаяся от нормы и подчиненная»[2] господствующим формам – общинной, феодальной.

Частная же собственность отчетливо проявилась лишь с возникновением капитализма, когда она как бы «очистилась» от зависимости общества и его управляющей структуры - государства. Она стала господствующим феноменом в общественном развитии, и именно уничтожение частной собственности, а не ее владельцев – капиталистов, К. Маркс и Ф.Энгельс сделали главным «выражением» своей теории.[3] Тем самым, следует признать тот очевидный факт, что еще в своих ранних работах они открыли субстанциональное содержание собственности как управления, отождествив не столько разделение труда и собственность, сколько собственность и управление.

Признание этого обстоятельства, на наш взгляд, позволяет более предметно представить рыночное будущее новой России и более реально выстраивать нашу сегодняшнюю социально-экономическую политику, в осуществлении которой государство не может быть неким инородным элементом российского общества, манипулирующим субъективным отношением к собственности, низводя ее до уровня простейшего средства государственной политики.

Применительно к определению управления как вида деятельности, представленного К.Марксом в «Капитале», можно сказать лишь то, что вряд ли он ставил перед собой задачу проникнуть в само существо рыночной эко-

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-ое изд.: Т.3. - М., 1955. - С. 21, 22.

[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. - 2-ое изд.: Т.4. - М., 1955. - С. 438.

номики. Главной целью написания «Капитала» было совсем другое. А именно: доказательство как естественного возникновения капитализма, так и естественной его кончины. Здесь уже не до глубокого анализа тех самодвижущихся сил, которые и составляют само существо капитализма как социальной технологии, порожденной эволюцией развития человеческого общества по присущим ему законам саморазвития.

С тех пор как бы наметились два пути в понимании управления. Одно более понятное, уходящее своими корнями в прошлое, с отчетливо выделенными субъектными и объектными характеристиками, постоянно обрастало все новыми открытиями и уточнениями процессов реализации воли субъекта управления, основанной на целой системе взаимодействия с объектом.

Другое приняло совсем иной оборот: поиск самоуправленческих вариантов, заложенных в самом капиталистическом способе жизнедеятельности и соответствующей ему форме собственности. Ясно, что последнее не могло блистать яркой определенностью. Хотя именно этой яркостью и отличается вся история развития предпринимательства, которому вообще чуждо вмешательство в его инновационную деятельность.

Зато управление, как открытая система, постоянно порождала все новые и новые открытия. Первые из них связаны с Ф. Тейлором, Г. Эмерсоном, А. Файолем и др. Все их открытия касались внутреннего содержания управления как определенной системы деятельности и не преследовали каких-либо политических целей. И совсем с другими целями были связаны поиски ученых, пытавшихся нарушить привычный уклад жизни общества, предлагая

К.Маркс и Ф.Энгельс открыли субстанциональное содержание собственности как управления, отождествив не столько разделение труда и собственность, сколько – собственность и управление

главной целью написания «Капитала» было доказательство как естественного возникновения капитализма, так и естественной его кончины

изменить сложившиеся институциональные образования.

С именами первых представителей этого направления – Т. Вебленом, Дж. Коммонсом - связаны поиски той новой составляющей, которая бы изменила существующий порядок жизнедеятельности. По сути, они открыли целую эпоху нового вмешательства человека в исходные базовые параметры жизнедеятельности общества, пытаясь подменить собственность в ходе, так называемой, «революции менеджеров», менеджментом.

Литература

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. - 2-ое изд.: Т.3. - М., 1955.
2. К. Маркс. К критике политической экономики//Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. - 2-ое изд.: Т.13. - М., 1959.
1959. Т. 13.
3. М.С. Рохмистров. Собственность, государство и рынок. - М.: Наука, 2006.

pn

M. S. Rokhmistrov,
Canf. Of Soc. Sci.
Deputy head of Russian Federation Federal Assembly property committee

Property and management.

In the article the author reviews the property questions as a management basic factor on one or another stage of the human society development. Entry onto the market way of development, in great measure, changed the old management specific character of Soviet Russia. The main cause of it, that there are still no changes in the perception of property as a process of management. It is impossible neither to understand nor to fulfill the market restructuring without this perception.